

ДИАЛЕКТИКА НЕОБХОДИМОСТИ И СВОБОДЫ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Проф. Чуешов В.И. (ВГТУ)

В сегодняшней интеллектуальной ситуации тема, заявленная в названии, требует краткого пояснения. С понятием "диалектика" в отечественной философской литературе за последнее десятилетие произошли удивительные превращения. Из слова-символа, обозначающего правильность курса развития философской мысли, оно как-то незаметно оказалось архаизмом. Нет его в программе преподавания философии, утвержденной Министерством образования Беларуси в 1995 г. Не найдем мы его и в лучших философских учебниках России, изданных в последние годы (См., напр. В.А. Канке. Философия. М., 1996). Мне кажется, что в этом следует все же видеть не банкротство принципов диалектики, а обострившуюся потребность их постоянной проверки практикой познания.

С этой точки зрения принципы детерминизма, всеобщей связи явлений, развития, выражая дух диалектики любого объекта, по-прежнему актуальны для анализа интересующего нас электорального процесса. Практически это означает, что, изучая электоральный процесс, мы обязаны фиксировать его многообразные связи и отношения с другими социальными и природными явлениями, раскрывая его причины и условия, изучать их, двигаясь от простого к сложному, от одного исторического уровня их постижения к другому.

В предыдущих работах нами было обосновано, что стержнем философской диалектики электорального процесса являются отношения необходимости и свободы. Отношения необходимости обычно конкретизируются в экономических, социальных, юридических и т.д. законах и нормах, традициях и, что особенно важно, контекстуально обусловленных предпочтениях людей. Что касается свободы, то, как известно, ее, установленное надлежащим образом, положение в жизни общества является и предпосылкой электорального процесса, и его самой загадочной и непредсказуемой особенностью. Взаимоувязывая необходимость и свободу на базе принципов диалектики, важно раскрыть их конкретный, контекстуально обусловленный вид в современной Беларуси и России. Диалектику необходимости и свободы в электоральном процессе мы понимаем не как навязывание действительности абстрактных схем, пусть даже безупречных в мировоззренческом отношении, что было бы недопустимо в свете доказательства А. Черчем теоремы о невозможности существования алгоритмов решения многих задач, а как орудие аргументологического, контекстуального анализа электорального процесса (понимая под контекстом единство объективных условий и субъективного фактора).

Кому-то может показаться, что предлагаемая контекстуальная диалектика изучения электорального процесса существенно не отличается от широко используемой сегодня необихевиористской концепции взаимодействия объективных и субъективных факторов. Ее классик Э. Толмен, изучавший крыс, обращал внимание на детерминированность поведения взаимодействием, селективностью, т.к. животная особь выбирает не любой, а наиболее короткий путь выхода из экспериментально-го лабиринта.

Сторонники необихевиористской теории выборов (например, российский ученый А.И. Ковлер) полагают, что содержание электорального процесса раскрывается во взаимодействии объективных и субъективных факторов. По Ковлеру, первые не зависят от воли избирателей, состоя не только из уровня его материального благосостояния, пола, возраста, национальности, условий труда, но и культурного облика, религиозных ориентаций и др. Субъективный фактор электорального процесса, согласно Ковлеру, образуется из идеологических установок выбираемых и выби-

рающих, их интереса к политике и особенностей политической культуры (см.: Ковлер А.И. Основы политического маркетинга (Технология организации избирательных кампаний) - М., 1993. С.9-18).

Важно показать, что справедливая во многих отношениях "объективно-субъективная исследовательская стратегия" является, с одной стороны, непоследовательной, а, с другой, – упрощенной. Не различая строго объективные и субъективные факторы электорального процесса, противопоставляя, например, религиозные ориентации и интерес к политике, сторонники рассматриваемого подхода противоречат себе. Они описывают не объективные и субъективные факторы выборов по отдельности, а некоторое их противоречивое единство. Последнее правильно называется контекстом. Но дело заключается не в словах. Ограничение сферы электорального процесса только взаимодействием объективного и субъективного приводит к тому, что в тени остается его стержень – диалектика свободы и необходимости. Таким образом, изъяны объективно-субъективной стратегии изучения электорального процесса связаны как с игнорированием в ней контекста выборов, так и с необоснованным смещением центра внимания исследователя в сторону от отношений свободы и необходимости. Несмотря на то, что общественная необходимость является в значительной степени речевой, из этого не следует, что с нею можно перестать считаться. Более того, ее следует не только знать, но и постоянно учитывать в практике и познании. Ограниченность критикуемой концепции пояснить лучше всего на примере. – Для понимания содержания выборов эта констатация мало что дает, ибо остается неясным, что же является причинами аполитизма и его противоположности. А ими могут быть не только низкий образовательный уровень электората, но и условия его труда, как членство в какой-либо политической партии, так и отсутствие у выбирающего в бюллетене в процессе выборов фамилии того кандидата, за которого он хотел бы проголосовать. Вот почему следует отказаться от объективно-субъективной стратегии изучения электорального процесса и сосредоточиться на изучении его фундамента – диалектики необходимости и свободы. Значение первой состоит в том, что она задает направление электорального процесса, тогда как свобода будет индикатором вариантов решения, имеющихся у выбирающего.

В известном смысле исходным элементом электоральной необходимости выступает законодательная (юридическая) составляющая. Положения Конституции, Закона о выборах, инструкции, которыми руководствуются избирательные комиссии – вот перечень правовых норм, делающих социально возможным электоральный процесс. В Беларуси выборы организуются по мажоритарной унитарной системе абсолютного большинства. Они проводятся по территориальным одномандатным избирательным округам, а победителем считается тот кандидат, который получает больше других голосов. При этом в выборах должны принять участие не менее пятидесяти процентов избирателей, а у кандидата оказаться не менее пятидесяти процентов голосов участвовавших в выборах. Как показано специалистами, особенности самой избирательной системы могут существенно влиять на результаты выборов. Как доказали Р. Тагепера и М. Шугарт, победа С. Альенде на выборах в Чили в 1970 г., поражение на парламентских выборах в Великобритании в 1929 г. Либеральной партии и победа в 1933 г. на выборах Прогрессивной партии Исландии и мн. др. в значительной степени зависели не только от народного волеизъявления (свободы), но и от тех правил (юридической необходимости, по нашей терминологии), по которым были организованы выборы (Тагепера Р., Шугарт М. Описание избирательных систем //Полис. 1997. N 3. С.115).

Юридическая электоральная необходимость, как образование, зависимое от свободы воли того же парламента, может в значительной степени ограничивать свободу электората. Ярким примером пагубности влияния неограниченной свободы законодателей является деятельность губернатора штата Массачусетс Э.Джерри, который в 1812 г. умудрился так провести границы удобного для себя избиратель-

ного округа, что последний стал похож на саламандру. Махинациями при нарезке округа Джерри обессмертил свое имя понятием "джерримендринг". Рассматривая только "техническую" сторону юридической электоральной необходимости, разумно полагать, что все ее компоненты существенны для понимания электорального процесса. И нарезка округов для голосования, и техника голосования – категорическая или ординальная – могут значительно определять результаты электорального процесса. Смысл, казалось бы, технической необходимости категорического (да/нет) голосования, конечно, не так прост, как может показаться. В соответствии с этой необходимостью выбирающий может голосовать не только за кого-либо, но и против всех кандидатов. Вместе с тем влияние категорического голосования на электоральный процесс является меньшим по сравнению с ординальным. При наличии у нас системы ординального (ранжированного) голосования выбирающий, кандидат которого сошел с дистанции в первом туре голосования, продолжал бы оказывать влияние на электоральный процесс и дальше, причем влияние не негативное, а позитивное. Очевидно, что гражданских степеней свободы у него было бы при этом, конечно, больше. Роль юридической (избирательной) необходимости в электоральном процессе в значительной мере определяется лежащими в ее основании принципами. Важно не забывать о том, что принципы всеобщего избирательного права, тайного голосования, состязательности, государственного финансирования и др. являются результатом долгого и трудного развития практики политических выборов.

Всеобщее избирательное право – право избирать и быть избранным – обычно регламентирует возрастные характеристики выбираемых (18, 21, 35 лет и т.п.) и выбирающих. По законам Беларуси и России всеобщее избирательное право не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, лиц, признанных по решению суда недееспособными, содержащихся под стражей по вступившему в силу приговору суда. Несмотря на то, что, с точки зрения так называемого здравого смысла, с парламентских трибун и в СМИ периодически звучат требования лишить избирательных прав лиц, например, смертельно больных, имевших судимости, лиц определенной национальности, определенного возраста и т.п. и т.д., их следует признавать не конструктивными, а деструктивными. Дело заключается в том, что юридическая электоральная необходимость является действенной тем в большей степени и тем в меньшей степени связанной с произволом, чем меньше в ней содержится регламентаций электорального процесса. В самом деле, доведенные до логического конца требования лишения избирательных прав лиц, имевших судимости, проблемы со здоровьем и т.п., могут привести к тому, что выбирать будет не из кого. Более того, компетенцию юридической электоральной необходимости нельзя распространять до бесконечности. Государство может, конечно, попытаться реализовать в жизнь законы, по которым его подданные не должны употреблять спиртные напитки, курить и пр., но, как свидетельствует исторический опыт, они вряд ли будут выполняться. Гораздо разумнее, не переоценивая возможностей юридической необходимости, четко знать ее границы и соотносить ее необходимостью нравственной и политической.

Электоральное поведение исторично. В СССР в 1989/90 г.г. оно определялось следующими нравственно-политическими ценностями: углублением перестройки; борьбой с аморализмом, дефицитом, инфляцией, ростом цен, социальным неравенством; борьбой за порядок, безопасность в стране, защитой интересов своего социального строя, охраной окружающей среды, чистотой политической морали (См.: Ковлер А.И. Ук. соч. С.11). Как показывают социологические пилотажные исследования, проведенные в ходе выполнения нашей работы по случайной, репрезентативной выборке (январь-март 1998 г., гор. Витебск) на вопрос о том, какой путь приведет Беларусь к выходу из экономического кризиса, 40% опрошенных выбрали быстрые рыночные реформы, чуть меньше – 37% – постепенные рыночные реформы, тогда как за восстановление социалистической плановой системы не вы-

сказался никто (23% затруднились ответить на этот вопрос). Не удивительно, что большинство опрошенных не испытывали чувства гордости за свою страну. Отвечая на вопрос о том, какие ценности для них лично важнее всего, опрошенные 24 предложенных им ценностей расположили в таком порядке (можно было отметить не более 6 ценностей): безопасность (92%), семья (86%), деньги (80%), свобода (75%), успех, карьера (60%), порядок (58,5%), профессионализм (43,7%), справедливость (31%), труд (30%). Внизу получившейся при этом шкалы ценностей оказались такие ранее значимые идеи, как законность, коллективизм, патриотизм, интернационализм, духовное совершенство, совесть, и такие новые для нас ценности, как вера в бога, собственность, индивидуализм. Сходные результаты были получены минскими социологами, которые в ответах респондентов на вопрос о том, какие ценности считаются наиболее важными для нашего общества, получили такую картину: благосостояние, социальный порядок и соблюдение законов, твердые социальные гарантии, социальный мир и гражданское согласие, обеспечение свободы человека, неприкосновенность собственности, независимость государства, демократическая форма власти (8-е место) (См.: Шавель С.А., Рубанов А.В., Смирнова Р.А. Социальная стратификация, мобильность, идентификация. Мн., 1998. С.219-220.) Сегодня рождаются не только новые, но умирают или трансформируются старые ценности. Например, равенство утрачивает свое былое значение. В минском исследовании важную информацию о нем дали ответы на вопрос, соответствует ли уровень жизни лидирующих групп (элиты) белорусского общества (бизнесменов, директоров госпредприятий, военных, президентской вертикали, работников милиции, КГБ, депутатов, журналистов) их заслугам. 41,8% опрошенных считают, что бизнесмены живут так, как заслуживают, и так же живут, по мнению респондентов, миллионеры (52,2%), работники КГБ (55,5%). При этом 68% опрошенных считают, что выбираемые (депутаты) живут лучше, чем заслуживают. Сходные оценки были выставлены директорам госпредприятий и представителям президентской вертикали (см. там же. С.95-97). Социологические опросы свидетельствуют о том, что процесс трансформации нравственно-политической необходимости в нашем обществе по сравнению с 1989/90 г.г. зашел уже достаточно далеко. Серьезные изменения произошли с почитаемыми людьми ценностями для себя и ценностями, по мнению личности, предпочтительными для общества. Можно предположить, что точка встречи лично и общественно значимых ценностей показывает то место, где в сегодняшнем белорусском контексте встречаются друг с другом нравственно-политическая необходимость и свобода. Степень зрелости первой в наши дни, конечно, переоценивать нельзя. В стабильном гражданском обществе электоральная нравственно-политическая необходимость связана со свободой, как показал американский исследователь С. Келли, таким образом. В своем выборе избиратель, взвешивая плюсы и минусы кандидата на власть, руководствуется следующей (назовем ее нравственно-политической шкалой выбора) иерархией предпочтений. Он голосует, во-первых, за того кандидата, которому лично в наибольшей степени благоволит, если, конечно, таковой имеется. "Если же избиратель не склоняется ни к одному из кандидатов в балансе личных симпатий, то он голосует в соответствии со своими партийными пристрастиями к нему или принадлежностью к партии... Если его установки по отношению к кандидату как к личности или представителю определенной партии не срабатывают, то он приходит к "нулевому решению" (оставляя бюллетень для голосования чистым или, напротив, вычеркивая всех)". (Цит. по: Кто победит на свободных многопартийных выборах в России? М., 1991. С.440). По мнению Келли, его правило (или, по нашей терминологии, электоральная нравственно-политическая необходимость) применимо всегда и ко всем избирателям. Это правило профессора Принстонского университета интересно в том отношении, что позволяет предсказывать результаты голосования и за конкретного кандидата, и за партию. Очевидно и другое. Главная проблема при этом будет заключаться в том, чтобы проследить не только динамику изменений предпочтений избирателей, но и учесть все основания их выбора. По-

нятно, что в условиях Беларуси, где политические партии малочисленны, избиратели чаще всего голосуют не за конкретную политическую партию, а за отождествляемую с ней или, наоборот, достаточно общую идеологическую ориентацию -- националистическую или коммунистическую, беспорядка или стабильности и т.д., и т.п. Это дает дополнительные аргументы в пользу справедливости конкретного анализа конкретной электоральной необходимости (юридической, нравственно-политической и пр.) и свободы, или, иначе говоря, контекстуальной диалектики. Хорошо известно, что самой достоверной социологической информацией о результатах выборов была бы информация, снятая накануне их. Поскольку в соответствии с электоральной необходимостью, запрещающей агитацию перед голосованием, это невозможно, то крайне желательно найти другой, не менее надежный способ получения информации об электоральном процессе. На мой взгляд, им может быть тщательный анализ диалектики, электоральной необходимости и свободы. Что же касается приемов и средств влияния на них, то это уже тема самостоятельного исследования.